

Он ведь собственными глазами видел издали, как У Яо выпила тот бокал красного вина, лекарство просто обязано было подействовать!

Как у тебя только совести хватает об этом говорить! — Сян Рошоу сердито зыркнула на сына. — Я же говорила, что ты у меня всегда был послушным ребёнком, откуда тебе самому взять такое средство? И точно, тебя просто обманули, сила у этого зелья оказалась совсем слабой.

У Цзянянь не смел подхватить эти слова. Если он выдаст того, кто дал ему лекарство, а мать из любопытства решит во всём разобраться, разве не всплывут наружу все его тайные грязные делишки?

При этой мысли У Цзянянь изобразил смиренный вид, будто внимательно слушает поучения, и заискивающе произнёс:

— Мама, разве дело не в том, что папа держит тебя в ежовых рукавицах? Некоторыми вещами могу заняться только я, единственный наследник. Ты запомнила тех девиц, что только что болтали лишнее? Как только папа передаст мне свой пост, я им устрою сладкую жизнь!

Лицо Сян Рошоу немного посветлело. Она вздохнула и с нежностью погладила сына по голове:

— Эх ты, такой доверчивый. К счастью, мама рядом, а не то У Яо прижала бы тебя к ногтю так, что от тебя и мокрого места не осталось.

У Цзянянь лишь отмахнулся. У Яо — подума подумаешь, какая-то никчёмная пустышка, которую содержат в семье? У Яо с самого детства держали в жёстких рамках, пичкая уроками для невест, и теперь от её мозгов, должно быть, одни сорняки остались.

Он совершенно не мог понять, почему Сян Рошоу так панически боится У Яо.

Пока мать с сыном о чём-то шептались, к ним приблизилась красивая личная помощница У Хэцзэ и передала:

— Госпожа, генеральный директор У зовёт вас.

В глазах У Цзяняня мелькнул страх:

— Мама, неужели папа собирается... Сердце Сян Рошоу, которое всё это время тревожно билось, мгновенно сжалось. Она глубоко вздохнула, ободряюще похлопала У Цзянянь по плечу и последовала за женщиной-ассистенткой в личную ложу У Хэцзэ.

Едва она вошла в комнату, как по её лицу пришелся звонкий пощечина.

— Дура.

У Хэцзэ, сидевший на кожаном диване, в свои почти пятьдесят лет уже успел поседеть на висках. Он был крайне тощ, в его бровях и глазах читались глубокие следы прожитых лет, но сшитый на заказ костюм сидел на нем безупречно, а аура была поистине внушительной.

Из-за сегодняшнего фарса семья У потеряла лицо, какого не теряла на протяжении нескольких десятилетий, и даже понесла огромные убытки в бизнесе.

У Хэцзэ с болью в сердце указал на женщину, у которой от удара охранника в ушах стоял звон:

— Как ты могла быть такой безрассудной? Разве Се Нинчжи так легко перехитрить? Ты всерьез думала, что твои детские уловки с подставами никто не сможет раскусить?

На полу на коленях стоял молодой человек и горько рыдал. Из уголка его рта сочилась кровь — судя по всему, его жестоко избили. Сквозь распухшее, покрытое синяками лицо еще можно было с трудом разглядеть его прежние черты.

Этим человеком был тот самый официант, который заманил У Яо в комнату и передал ключ-карту от номера Сян Рошоу.

Сян Рошоу тут же залилась слезами:

— Муж мой, да я же всё делала ради семьи У! Се Чжэнь умер не раньше и не позже, а аккурат за два месяца до свадьбы. Я ведь беспокоилась, что наше будущее сотрудничество сорвется! Сейчас совсем не то время, что было восемнадцать лет назад. Семья Се полностью взлетела к вершинам богатства и влияния, в то время как мы, старинная аристократия, теперь лишь худая кляча, что дороже лошади — многие проекты без вливания капитала от семьи Се попросту не смогут существовать дальше. Она сидела на земле и горько рыдала: Я так старалась ради семьи У, а ты велел телохранителю избить меня! За эти восемнадцать лет, что я замужем за тобой, я считаю, что не совершила ни одной ошибки, и даже будучи мачехой, я горячо любила У Яо. Если бы не семья У и не ты, стал бы я нападать на ребенка, которого лелеяла столько времени?

Сян Рошоу всхлипывала и плакала, и если в самом начале ее эмоции были наполовину фальшивыми, то вскоре она зарыдала по-настоящему: сердце упало на дно пропасти от того, с каким все более холодным взглядом смотрел на нее У Хэцзэ.

У Хэцзэ холодно смотрел на лицо Сян Рошоу, в глубине его глаз легла мрачность, похожая на взгляд хитрого, расчетливого волка: Сян Рошоу, помни свое место.

Плач Сян Рошоу оборвался, а У Хэцзэ ледяным тоном произнес: Если бы не права семьи У на добычу редких металлов и не смерть Сян Цюбо, ты бы вообще переступила порог дома семьи У. Эта пощечина в нынешнем деле — всего лишь предупреждение, и если в следующий раз ты снова сунешься в дела У Яо, я не возражаю против того, чтобы семья Сян прислала сюда кого-нибудь другого на роль хозяйки богатого одого дома.

Тебе нужно лишь сохранять осанку и красоту да послушно исполнять роль госпожи на светских приемах. Во все остальное тебе вмешиваться запрещено.

Договорив, У Хэцзэ взял из рук помощника пальто, обошел Сян Рошоу, чьи глаза опухли до состояния персиков, открыл дверь и вышел.

Дверь комнаты отделила внутреннее пространство от коридора. Вдохнув более чистый воздух, У Хэцзэ с головной болью потер виски и отдал приказ подчиненному: Веди меня к У Яо.

В комнате 302 У Яо, справившись со своими эмоциями, через глазок наблюдал за разыгравшейся снаружи драмой, и тяжелая, не отпускавшая его злость немного рассеялась.

В этом номере не было сменного костюма, поэтому ему пришлось бросить испачканное пальто

в стиральную машину с функцией сушки.

Когда представление закончилось, в голове у У Яо царил полный хаос, и он даже не знал, куда ему идти. Он сидел на кровати и, уставившись на прозрачную дверцу стиральной машины, молча наблюдал за тем, как круг за кругом вращается барабан, погрузившись в задумчивость.

Проводя множество часов взаперти в поместье семьи У в те времена, когда ему запрещали ходить в школу, У Яо точно так же убивал время.

К счастью, он был умен и благодаря обучению у домашних учителей усвоил материал прекрасно, сдав в шестнадцать лет вступительные экзамены в университет с блестящими результатами.

Жаль только, что он вполне мог поступить на финансовый факультет престижного университета, но по настоянию У Хэцзэ остался в родном городе и пошел на специальность английской филологии.

Хотя университеты в их городе были вполне неплохими, результат, показанный У Яо, все равно пропал зря. К тому же У Яо с детства занимался с репетиторами по нескольким языкам, и у него не было никакой необходимости изучать британскую и американскую литературу и общество, а значит, и продолжать углубленное изучение английского в университете он не видел никаких причин.

Однако У Хэцзэ считал, что изучение английского языка больше соответствует образу хозяйки богатого дома — это придает благородства и выглядит современно.

В конце концов первое желание У Яо было грубо изменено.

Эх. Вспомнив неприятное прошлое, У Яо почувствовал, как у него защипало глаза, и мысленно подбодрил себя: Ничего страшного, теперь я уже совершеннолетний, через пару дней подвернется возможность тайком оформить карту в банке, а там придумаю, как раздобыть немного денег — рано или поздно я смогу сбежать.

За два года учебы в университете У Яо ходил только на пары, не жил в общежитии и не заводил знакомств. После занятий у входа в учебный корпус его неизменно ждал роскошный автомобиль, что создавало огромную дистанцию между ним и остальными студентами: никто не смел подойти к нему и подружиться с этим неприступным горным цветком.

<http://bllate.org/book/26064/3120721>